более концентрируется в немногих руках".[1] В недрах общины выделяются крупные собственники и неимущие люди-рядовичи, закупы, изгои, которые ищут работы и защиты у крупных землевладельцев вне общины. Общинники-земледельцы со временем превращаются в феодально зависимое население путем постепенного втягивания их в систему крупных домениальных владений, возникших на основе разлагающейся сельской общины.

Крупные феодальные владения создавались разными путями: на землю садились княжеские дружинники, а, с другой стороны, крупные землевладельцы выдвигались из числа местных землевладельцев. Обе категории землевладельцев входили в состав княжеского вассалитета. И те и другие занимали пустоши и отнимали насильственным путем земли у общины. Зависимое население во владениях феодалов увеличивалось путем найма, путем посажения на землю холопов и должников („закупов", „вдачь"), а также путем постепенного превращения дани в ренту: князья становятся местными землевладельцами. Таким путем крестьяне-общинники незаметно для себя превращаются в феодально зависимых людей. Постепенно вся земля перешла во владение феодалов. „Однако,— как правильно отмечает Л. В. Черепнин,—эксплуатация этой земли (как основного средства производства), концентрируемой в руках крупных собственников, при низком уровне состояния производительных сил в эпоху феодализма, когда земледелие являлось эмпирическим, механически передаваемым по наследству занятием самой неразвитой части общества, возможна лишь силами мелких единоличных крестьянских хозяйств. Поэтому если феодал являлся собственником земли, то крестьянин фактически — владельцем ее значительной части".[2] Эта-то „единоличная собственность" крестьянина на свое частное хозяйство и составляла на первых порах для самого же крестьянина существенное преимущество феодального землевладения над общинно-патриархальным. Само собой разумеется, что эти преимущества очень быстро перекрывались постепенно усиливающимся гнетом феодальной эксплуатации; переход к феодалу в подавляющем большинстве случаев оказывался не свободным, а вынужденным,—однако об этих относительных преимуществах феодального землевладения для самого крестьянина не следует забывать, так как эти преимущества были связаны с действительной прогрессивностью феодального землевладения и служили основой, как это мы увидим в дальнейшем, для идейной пропаганды феодалов.

Производственные отношения в феодальном обществе, так же как и во всяком антагонистическом классовом обществе, были отношениями господства и подчинения. Надстройка, порожденная феодальным базисом, служила целям защиты этого базиса, стремилась идеологически обосновать эти отношения господства и подчинения. Один из способов идеологического обоснования заключался в том, что этим отношениям господства и подчинения придавался характер добровольности, или „благодеяния", „защиты", „милости" со стороны господствующего класса.

Поскольку в феодальном обществе земля в основном принадлежала феодалам, феодал изображал свое наделение землей крестьян как благодеяние с его стороны. Крестьянин, выходивший из общины без земли, принимался феодалом, наделялся землей и вынуждался платить оброк

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 392.

[2] Л. В. Черепнин. Основные этапы развития феодальной собственности на Руси (до XVII века). Вопросы истории, 1953, № 4, стр. 41.